

Лошади тоже плачут

Есть люди, которым не все равно. Они не могут пройти мимо чужой беды. Лига Берзиня именно такой человек. В ее небольшом хозяйстве в Приежудиемсе живут более 40 животных — спасенные ею лошади, собаки и кошки.

Лига не хочет давать никаких интервью и наотрез отказывается фотографироваться. Ей совершенно не нужны чьи-то признание, сочувствие или одобрение. Она просто живет в окружении своих любимых животных. В любой момент готовая броситься на помощь каждому попавшему в беду живому существу.

Мы познакомились случайно — приехали в Приежудиемс покататься на лошадях.

Разговорились. Выяснилось, что сегодня в хозяйстве Лиги в Приежудиемсе живут более 20 лошадей и более 20 собак и кошек. Практически все животные нашли здесь второй дом, столкнувшись с людскими злобой и жестокостью.

— Любовь к животным у меня с детства. Наверное, потому, что я родилась 4 октября — в День защиты животных, — шутит Лига.

Еще ребенком Лига всегда подбирала бродячих собак и кошек и приводила домой. Свой первый заработок в виде коробки конфет она получила за то, что отыскала пропавшую собаку соседей.

Конным спортом Лига не занималась никогда, но сколько себя помнит — всегда ухаживала за лошадьми. Впервые она попала на конюшню в Приежудиемсе в возрасте 12 лет. Тогда лошади там выращивались для лесничества и были исключительно запряжными.

— Помню, мама с конюхом посадили меня на необъезженную лошадь и разрешили поехать в лес: мол, хочешь — пробуй. Тогда все закончилось нормально, но через месяц кобыла поняла, что я еще глупее, чем она. Она меня и кусала, и лягала, и сбрасывала... В один момент я пришла домой и сказала, что это все, я больше не хочу. А мама ответила: «Нет, когда ты пришла, кобыла была хорошая. Вот когда она опять будет ласковая, сможешь ее оставить и больше не ездить». Это был

первый и единственный раз, когда я сказала, что я не хочу заниматься лошадьми, — вспоминает Лига.

Когда старый конюх отошел от дел, Лига сказала, что хочет перенять управление конюшней. Так 19-летней девушке достались четыре лошади с цепями на шее и одно седло. Ее задачей было отдавать двух жеребят в год для нужд лесничества. Для этого ей были нужны еще кобылы. Но первая кобыла, которую Лига выменяла на другую лошадь, была уже в солидном возрасте.

— Я ее забрала вопреки здравому смыслу — кобыле было уже 17 лет. Просто зашла в конюшню и поняла: вот это моя. Конечно, жеребят она не давала, но мы много ездили с моей старушкой, она меня многому научила, — с улыбкой рассказывает эта удивительная женщина.

Лига спешит на помощь

На своей конюшне Лига организовала прокат, в котором спасенные ею лошади катают детей и взрослых.

— Ну посмотрите, какая милая лошадка! — показывает Лига на одну из своих любимиц. — Я ее забрала с бойни — хозяйка привела ее туда, сказав, что она ей надоела. Просто так, встала с утра и решила, что ей больше не нужна лошадь...

Примечательно, что почти все лошади в прокате выучены Лигой настолько, что работают без трензеля (железные скобки во рту лошади): зачем причинять лошади боль, когда она и так слушается?

Боли и так хватало в их жизни. Истории, которые Лига рассказывает, слушать без слез невозможно. И таких историй за эти годы у нее накопилось десятки.

— Я чувствую лошадей, я живу с ними, это мой образ жизни. Порой беру безнадежную лошадь и знаю: она выживет.

Но выживают не все. Особенно сложно выходить заморенных голодом и тех, которые сдаются и сами не борются за свою жизнь.

— После одного очень плачевного случая мать сказала: «Давай больше не будем брать домой заморенных голодом. Мы можем оплатить их усыпление, но домой брать не будем». Да, это мучительно. Но после этого я все равно взяла еще одного коня. У него что-то случилось с хозяином, и он простоял на улице, привязанный, полтора месяца. Мимо него каждый день ходили люди! У них было несколько вариантов: взять топор и перенести кол туда, где есть трава, сообщить в самоуправление, в конце концов, договориться с местным охотником и пристрелить коня... Но никто не реагировал.

Когда конь упал, какие-то ребята перетащили его с глаз долой на другое поле, сломав ему при этом несколько ребер. Оттуда Лига его и забрала. Откормила и нашла ему новый дом.

Как спасти жизнь

В 90-е годы Лиге очень часто звонили прямо с бойни и сообщали о том, что привезли лошадь. Лига мчалась, и если видела, что лошадь можно спасти, срочно занимала денег, чтобы ее выкупить.

— Я видела, как лошади плачут. Это не байки — они знают, они очень хорошо чувствуют, что их привезли убивать.

Сегодня такие звонки поступают реже. Однако работы у Лиги не меньше.

Большинство животных Лига пристраивает к новым хозяевам, у нее остаются лишь особенно любимыиися или больные, за которыми нужен такой уход, что мало кто решается забрать их себе.

— У меня конюшня тоже не резиновая. Проблема в том, что даже если люди готовы взять лошадь к себе, они хотят сесть верхом и скакать. У нас был один конь, у него были порваны связки, и ему требовался год реабилитации. Целый год два раза в день с ним надо было ходить шажком в любую погоду вне зависимости от того, как сам себя чувствуешь. Потом была еще молодая кобыла. Она наскочила на железный прут и повредила 60 процентов связок. Для лошади это смертный приговор. Как мы тогда с ее ногой возились, ставили шину, оберегали от нагрузок! Сейчас ей шесть лет, сказочная кобыла — в жизни не скажешь, что что-то с ней такое было.

На ветеринара Лига не училась. За плечами у нее незаконченное историческое и законченное юридическое образование.

Лига считает, что выхаживать сломанных морально и физически животных ей помогают терпение и ласка.

— Нужно дать понять животному, что все, что ты делаешь, — это хорошо. К одной из своих лошадей я не могла подойти три года. Это не удивительно: предыдущий хозяин ее избивал прямо в стойле. Зачем? На этот вопрос я вам не отвечу...

Способность прощать

Что Лигу особенно поражает в лошадях — это их способность прощать.

— Собаки, когда берешь их с улицы, боятся потерять нового хозяина, мне даже обидно за них: ну не должно животное так заискивать! Лошади никогда не заискивают, они просто прощают. Не помню, какой писатель сказал: «Знаете, почему люди так любят лошадей? Потому что в них есть то благородство, которое мы потеряли». Так и есть. Даже самая затюканная рабочая лошадка — дай ей оклематься, и она вновь обретает это чувство достоинства.

Деньги уходят на лошадей

На вопрос, как Лиге удастся содержать такое большое хозяйство, она лишь разводит руками и улыбается.

— Вот так и содержу. Купила лошадям сена, и сейчас нет денег даже на то, чтоб пополнить кредит на телефоне. Я часто в шутку говорю: «У меня денег никогда не было, а сейчас, когда начался кризис, их просто нет еще больше». Как только появляются лишние деньги — появляется еще одна лошадь. А это еще расходы. 100 латов в месяц только на еду. А если лошадь больная, то цену всех человеческих лекарств нужно умножить где-то на 10.

Зарабатывает Лига в основном за счет содержания частных лошадей и проката.

Несколько лет подряд зимой Лига оставляла конюшню подруге и уезжала в Германию — подготавливала лошадей к продаже в хороших конюшнях. Хотя ради денег она не соглашалась делать то, что было ей не по душе.

— В одной конюшне хозяин хотел, чтобы мы быстро объезжали лошадей, чтобы поскорее выставить их на продажу. Когда ты за несколько дней объезжаешь лошадь, ты морально ее ломаешь. Это бомба, которая неизвестно когда сработает. Лошадь не дрессируют — ее обучают. Здесь нужно сотрудничество.

В итоге Лига ушла с этой конюшни и вернулась домой, к своим любимцам.

Слепой социальный работник

Лига очень следит за тем, в какие руки она пристраивает спасенных животных, какое качество жизни будет у животного после того, как она его выводит.

— Если животное придется, например, держать на обезболивающих, лучше сразу его усыпить. У меня живет слепой пони; кто-то выколол ему глаза, и многие думают, что он бьется о стенки конюшни. Но он отлично справляется — у него развито чувство ориентации.

Он у нас делает социальную работу. Когда приезжают дети, я их подвожу к пони и говорю: «Закройте сейчас глазки и постойте пару минут — подумайте, как это так, когда ты не видишь». И это потрясающе, как дети после этого понимают, что надо вначале протянуть руку, чтобы он понюхал, надо окликнуть. Я надеюсь, что такие дети, когда вырастут, не станут показывать на инвалидов пальцем или, не дай боже, выкалывать животным глаза.

Лига даже думать не хочет о тех людях, которые совершили все эти злые поступки по отношению к спасенным ею животным.

— Нелюдей хватает, и проводить расследования я не хочу. Все равно виноватых не найдешь, я эту энергию лучше потрачу на ликвидацию последствий.

Лига считает, что с защитой животных в нашей стране ситуация плачевная. Например, летом на жаре возле супермаркета в машине с закрытыми окнами может сидеть собака. В Германии, где Лига жила, в таком случае через пять минут вызывают полицию, и даже если человек уже успел уехать, его находят по номеру машины и наказывают.

— У нас отношение общества в целом такое — люди просто проходят мимо... — вздыхает Лига.

Вы можете помочь

Если вы хотите помочь Лиге в ее добром деле, свяжитесь с ней по телефону 29489492 .

Сюда можно приехать покататься на лошадях или взять тренировочный урок верховой езды. (Приежужиемс находится всего в 10 км от Риги, возле Бабите.)

А еще сегодня у Лиги растут четыре милых котенка (вылеченных и привитых), которым до наступления холодов обязательно нужно найти новый дом, и один малыш-пони.

Ее зовут Лора...

Лига не любит говорить о грустных историях, зато с удовольствием рассказывает о случаях со счастливым концом.

— Недавно еду я на машине, а на обочине сидит котенок. Я по тормозам, выскочила прямо на шоссе, схватила его. У него явно мама погибла: такие маленькие котятки сами еще никуда не уходят. Еще немного, и он вышел бы на дорогу. Я его классно пристроила — к одной хозяйке нашей лошади, выросла такая огромная красавица, — рассказывает Лига.

Слушаю ее и думаю: кто из нас, увидя у обочины шоссе котенка, подумает о том, что его надо спасти?..

Каждую осень в ее хозяйстве прибавляются новые собаки, которым она ищет новый дом.

— Лес между Ригой и Юрмалой просто кишит бродячими собаками. Летом люди берут игрушку детям в виде щенка или котенка, а осенью возвращаются с дач и по пути выкидывают. Я всегда говорю: родители, которые на глазах ребенка такое вытворяют, должны понимать, что когда-нибудь их ребенок так же поступит и с ними. С такой же легкостью. Потому что их не научили ответственности. И еще — я не верю, что человек, который выкинул животное, способен на душевность в отношениях с людьми. Да, он способен соблюдать приличия, но не более того.

Случается, люди идут и на еще большую жестокость. Лига до сих пор вспоминает, как зимой в лесу нашла овчарку. Привязанную к дереву. На ошейнике была записка: «Ее зовут Лора, если хотите, берите...»

А недавно Лига спасла от смерти слепого пса.

— Мне позвонили знакомые: по поселку бродит слепая собака, идет к шоссе. Я поводок в руки, кусок мяса с собой — и побежала. Поймала. И сразу поняла: ее не выкинули, она потерялась. И сколько меня ни убеждали, что никто не будет искать слепого пса, я стояла на своем. По животным, как и по детям, видно, когда их любят. Через 10 дней действительно нашелся хозяин.